

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.В. Бочарников

DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11366

НОВЫЙ КУРС ГРУЗИНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: СЦЕНАРИЙ «ПЕРЕЗАГРУЗКИ»

Аннотация: В статье представлен анализ развития ситуации в Грузии после президентских выборов 2013 года, ее приоритетов внешней политики с учетом парафирования соглашения об ассоциации с Европейским Союзом, курсом на стратегическое партнерство с США, изменениями в грузино-российских отношениях. Раскрываются проблемные вопросы взаимоотношений Грузии с республиками Абхазия и Южная Осетия. Определяются значимые проблемы современного этапа внутривосточного развития Грузии и перспективы их решения. В последние два года в Грузии, по праву считающейся одной из наиболее нестабильных государств постсоветского пространства, произошли знаковые события. Так, в результате парламентских выборов 2012 года впервые в Грузии оппозиция, представленная альянсом «Грузинская мечта», смогла обеспечить себе парламентское большинство. Она также смогла сформировать правительство, оппозиционное главе государства. Результаты же президентских выборов 2013 года, победа на которых была одержана представителем «Грузинской мечты» Г. Маргелашвили, окончательно положили конец почти десятилетнему пребыванию у власти М. Саакашвили, вынужденного покинуть страну из-за угрозы возможного уголовного преследования.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика, Грузия, грузино-осетинский конфликт, коалиция «Грузинская мечта», экономика, Россия, грузино-абхазский конфликт, внутривосточные проблемы, безопасность.

События эти действительно знаковые, поскольку впервые за всю постсоветскую историю смена политического режима в Грузии произошла не в результате переворота, а по итогам избирательных кампаний. Хотя сами по себе выборы, особенно президентские, не были лишены интриги. Их главной особенностью стало то, что победа в них с большим отрывом была одержана Г. Маргелашвили – политиком до начала избирательной кампании малоизвестным даже в масштабах самой Грузии.

Победа сорокачетырехлетнего «философа», как его называют в Грузии, занимавшего ранее, с октября 2012 года, пост министра образования, стала результатом беспрецедентной поддержки со стороны Б. Иванишвили, который как отмечают грузинские СМИ, фактически поставил ультиматум. Суть его заключалась в том, что, если Г. Маргелашвили не победит в первом туре, его кандидатура будет снята и главой государства с большой вероятностью мог бы стать экс-председатель грузинского парламента Д. Бакрадзе – представитель подконтрольного М. Саакашвили «Единого на-

ционального движения». Как показали результаты выборов, расчет Б. Иванишвили оказался верным – такая перспектива грузинское общество не устраивала. Фактически избиратели голосовали не столько за конкретного депутата, сколько против представителя всем уже поднадоевшего лидера одной из самых «передовых» демократий мира – М. Саакашвили. И решающим фактором в избрании Г. Маргелашвили президентом страны стала позиция бывшего премьера, креатурой которого он и является. Таким образом, экзальтированности Саакашвили был противопоставлен авторитет Б. Иванишвили, и это сыграла решающую роль.

Креатурой Б. Иванишвили является и новый премьер-министр Грузии И. Гарибашвили, утвержденный грузинским парламентом 24 ноября 2013 года. Он, как и президент Грузии, также малоизвестен экспертному сообществу и также успел проработать в правительстве Б. Иванишвили чуть больше года (в должности министра внутренних дел).

Уникальность ситуации заключается в том, что И. Гарибашвили – самый молодой премьер-министр не только государств постсоветского пространства,

но и в целом в мире. В этой связи уместно будет обратиться к пассажирам заокеанских мечтателей относительно того, что в перспективе в государствах постсоветского пространства к власти придут выпускники Гарварда или Кембриджа с соответствующим мировоззрением и профессиональной подготовкой. В данном случае речь идет о выпускнике Сорбонны, зарекомендовавшем себя в качестве успешного менеджера по управлению бизнес-структурами Б. Иванишвили (компания CartuGroup и благотворительный фонд «Карту»).

Таким образом, в высших эшелонах власти сформировался тандем Г. Маргелашвили – И. Гарибашвили, который, конечно же, будет функционировать под патронажем Б. Иванишвили.

Еще одним знаковым событием стало вступление в силу новой Конституции, по которой Грузия становится полупрезидентской, полупарламентской республикой.

По новой конституции, президент Грузии становится представительской фигурой. Он, как и прежде, является главой государства, главнокомандующим вооруженными силами и представителем Грузии во внешнеполитических отношениях. В то же время основную часть своих действий ему придется согласовывать с правительством, а большинство изданных им документов будут вступать в силу только после утверждения премьер-министром. Без подписи последнего президент не сможет даже объявить режим чрезвычайного положения. По новой конституции, именно премьеру И. Гарибашвили придется определять как внутреннюю, так и внешнюю политику страны.

Таким образом, в Грузии завершилось становление новой конструкции власти, аналогичной той, которая функционирует в большинстве европейских стран (Великобритании, Германии, Италии, Литве и т.д.).

В то же время говорить о том, что эта модель является наиболее оптимальной для Грузии с ее традициями харизматического правления, думается, преждевременно. Вождизм всегда была характерен для системы политического управления Грузии. И это было характерно не только для советского или постсоветского периодов, но и более ранних. Примечательно, что и смена режима М. Саакашвили произошла в значительной мере в рамках восприятия Б. Иванишвили в качестве национального лидера.

Институализация властных структур позволила определить приоритеты внешней и внутренней политики Грузии. Примечательно, что, несмотря на

то, что не президент, а премьер определяет внешнюю и внутреннюю политику страны приоритеты ее реализации были озвучены в инаугурационной речи Г. Маргелашвили.

И. Гарибашвили же выступая в парламенте Грузии в день своего утверждения, только заявил, что не собирается пересматривать общий внешнеполитический курс, взятый «Грузинской мечтой». Хотя, по сути, он мало отличается от предшествующего, о чем и заявил Г. Маргелашвили, по словам которого «Грузия не изменит своего внешнеполитического вектора и будет ориентироваться на интеграцию в Евросоюз и НАТО».

Важнейшим этапом в этом направлении, по мнению руководства, Грузии, стало парафирование (предварительное подписание) 28 ноября 2013 года соглашения об Ассоциации с Европейским союзом в рамках реализации программы Восточного партнерства (подписание соглашения предполагается в 2014 году). Это, по словам Г. Маргелашвили явилось институциональным подтверждением необратимости интеграции Грузии с Европой.

Следует отметить, что традиция стремления к евроинтеграции была имманентна не только всем предшествовавшим постсоветским режимам Грузии, начиная от З. Гамсахурдиа и заканчивая М. Саакашвили, но и уходит своими корнями, по крайней мере, в события почти столетней давности. Во времена первой Грузинской Демократической Республики, правительство Н. Жордания, например, ангажировало себя в качестве союзника сначала Германии, а после ее поражения странам Антанты. И в том, и в другом случае, значимость Грузии, по мнению ее тогдашнего руководства, определялось возможностью использования ее в качестве буфера с Советской Россией. Сейчас видение целей изменилось, и Грузия в представлении Г. Маргелашвили должна стать «мостом между Европой и Азией».

Таким образом, можно считать, что мечты грузинских политиков не только сегодняшнего дня, но и более ранних периодов, начиная с Н. Жордания, фактически осуществились. И сделано это было, как отмечают грузинские СМИ, «вопреки позиции московских чиновников, выступавших против прозападного курса Грузии». Хотя в самой России сам факт парафирования Грузией данного соглашения из-за событий на Украине остался незамеченным.

Примечательно, что помимо Грузии только Молдавия – наибеднейшее государство Европы подписало аналогичное соглашение. Хотя изначально в польско-шведском проекте «Восточное партнер-

ство» участвовали шесть государств постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Украина и Молдавия). На фоне бурных событий на Украине осталось незамеченным то, что соглашение об ассоциации с Европейским Союзом отказались подписывать и прагматичная Армения, и динамично развивающийся Азербайджан, не говоря уже о Белоруссии, участие которой в проекте было достаточно условным с тем, чтобы сравнить ее с Россией. Украина же испытывавшая на себе мощнейший прессинг, в том числе со стороны Госдепартамента США, граничащий с грубым нарушением ее суверенитета, также отказалась подписывать кабальные условия об ассоциации.

Таким образом, Вильнюсское рандеву, которое должно было стать заключительным этапом реализации проекта Восточного партнерства, фактически провалилось. Ее кураторы свою программу не выполнили даже на 50%. Во многом это стало следствием того, что сама Программа реализовывалась по принципу не «за», а «против». В данном случае против интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Поэтому, несмотря на царящую в грузинском истеблишменте эйфорию, думается, реальные дивиденды от этой акции Грузия едва ли получит, а если и получит, то они будут носить политизированный характер. Грузия партнерам по ЕС нужна не сама по себе, а лишь как раздражитель России. По мере того как уровень конфронтации с ней будет снижаться, будет снижаться и интерес к самой Грузии, и она в очередной раз превратится в периферию европейской политики.

Куда более важными для Грузии являются отношения с ближайшими соседями по региону: Арменией, Азербайджаном и Турцией. Но отношения с ними, как следует из инаугурационной речи 4-го президента, едва ли являются приоритетными. С ними (Арменией, Азербайджаном и Турцией), по словам Г. Маргвелашвили, Грузия сумела наладить партнерские отношения. Перспективы же дальнейшего развития отношений с этими государствами обозначены не были.

Это означает, что для Грузии данное направление является периферийным, что, на наш взгляд ошибочно. Именно оно определяет в значительной мере ситуацию в регионе, в том числе в вопросах обеспечения региональной стабильности, безопасности и, соответственно, возможности экономического развития Грузии. Позиционируя же себя в качестве продвинутой европейской державы, Грузия постепенно утрачивает свои позиции в регионе.

В сфере обеспечения безопасности приоритетом для грузинского руководства также по-прежнему видится членство в НАТО, хотя перспектива этого отдалена и во времени и в пространстве. Самое большое, на что может рассчитывать Грузия – это на партнерство с НАТО в рамках программы ПРМ (Партнерство ради мира) или же Совета Грузии – НАТО. Хотя любой уважающий себя генсек НАТО считает своим долгом побывать в Тбилиси и заявить о неизменности позиции руководства альянса в отношении присоединения к нему Грузии.

Для самой же России членство Грузии в НАТО или партнерство с ним не представляет особой проблемы в силу того альянс по мере своего расширения становится все более аморфной и все менее управляемой структурой. Неслучайно США все последние свои операции, начиная с вторжений в Афганистан и Ирак, проводят в коалиции с Великобританией и некоторыми другими странами за рамками альянса. Включение в его состав Грузии альянс не усилит, да и безопасность самой Грузии не будет обеспечена, поскольку внутренние угрозы национальной безопасности куда более значимы, чем те о которых часто говорят грузинские политики, увязывая это с так называемым российским фактором.

По-прежнему неизменным, со времен З. Гамсахурдиа, внешнеполитическим приоритетом для грузинского руководства является углубление сотрудничества с США – основного стратегического союзника Грузии. По сути, и само ее стремление в НАТО означает ни что иное как желание оказаться под американским «зонтиком» безопасности. Это импонирует американским радикалам типа Дж. Маккейна, рассматривающих Грузию в качестве кавказского «авианосца» США. Именно поэтому военно-политический аспект грузино-американских отношений оказался доминирующим над всеми остальными, в том числе торговыми и экономическими. Апогея эти отношения достигли в преддверии августовской авантюры 2008 года. К этому времени Грузия поставила мировой рекорд по росту военного бюджета, увеличив его за пять лет, начиная с 2003 года, более чем в 33 раза. В 2008 году военные расходы Грузии составили 25% всех бюджетных доходов. США не только усилили вооружали Грузию, но и натаскивали части и подразделения грузинских вооруженных сил для ведения боевых действий. Поэтому, несомненно, сами события августа 2008 года были не только санкционированы США, но и фактически ими срежиссированы. Их главной целью было отнюдь не

восстановление территориальной целостности Грузии, а проверка реакции России с тем, чтобы в последующем выставить ее в невыгодном свете: если не отреагирует, значит как гарант безопасности Южной Осетии и Абхазии не состоятельна, а если отреагирует, то – агрессивна и не изжила имперских амбиций.

Таким образом, М. Саакашвили втянул свою страну в чужую игру. Известно, к каким катастрофическим последствиям это привело и для самой Грузии и для режима М. Саакашвили утратившего легитимность в глазах грузинского общества.

После поражения Грузии в пятидневной войне характер грузино-американских отношений существенно не изменился. Сразу после войны США выделили Грузии 1 млрд. долларов «на восстановление военного потенциала». В начале 2009 года Грузия подписала с США «Хартию о стратегическом партнерстве», в соответствии с которой американцы обязались модернизировать грузинскую армию и повышать обороноспособность страны. В ходе визита М. Саакашвили в Вашингтон в январе 2012 года была достигнута договоренность об углублении американо-грузинского сотрудничества в военной области. И хотя само по себе соглашение носит закрытый характер, тем не менее, судя по уже осуществляемым поставкам, оно предусматривает полномасштабное перевооружение грузинских вооруженных сил, включая оснащение их средствами ПВО, вертолетами, катерами, а также стрелковым вооружением.

Нынешнее руководство Грузии, ставит во главу угла развитие, прежде всего, экономического сотрудничества с США. И важнейшим приоритетом этого новым руководством Грузии видится введение зоны свободной торговли с США. Безусловно, это может сыграть позитивную роль в развитии экономики Грузии, поскольку американская экономика является локомотивом мировой и, конечно же, это не трескающийся по швам Европейский Союз со своими экономическими кризисами в большинстве стран его членов. Вопрос только в том насколько сами американцы заинтересованы в подъеме грузинской экономики. Для них Грузия – это, прежде всего, транзитная территория для достижения более значимых целей, чем ее экономическое благополучие, а именно: обеспечение свободного доступа к углеводородам Каспия и возможность установления контроля над развитием ситуации в странах Большого Востока.

И, тем не менее, нельзя не отметить, что отношения с США выходят на новый, более прагма-

тичный уровень и в этом очевидна заслуга новой грузинской администрации.

Хотя в последнее время в грузино-американских отношениях повеяло прохладой. Причиной этого стали высказывания американских дипломатов, в частности посла США в Грузии Р. Нолада на встрече со студентами Тбилисского государственного университета о необходимости принесения извинений абхазам и осетинам.

Это заявление вызвало достаточно бурную реакцию в грузинском экспертном сообществе. Спектр оценок выступления американского посла предельно широк от полного неприятия с констатацией его дипломатической бестактности до осознания, что данное заявление является отражением официальной позиции США, предполагающей необходимость активизации усилий Грузии по политическому урегулированию отношений с Абхазией и Южной Осетией с выходом на практические результаты.

Пока в этой сфере ощутимых достижений нет. И дело здесь не только в скептическом отношении жителей Абхазии и Южной Осетии к миролюбивой риторике высших должностных лиц Грузии. Таковой она была и во времена предшественников нынешних правителей Грузии. Поэтому и в Южной Осетии, и в Абхазии мало придается значения заявлениям грузинских официальных лиц о том, что никогда в отношении них не «прибегнут к тому, что зовется войной, оружием».

Скептически относятся жители Абхазии и Южной Осетии и к целому ряду инициатив, изложенных в так называемой Стратегии по освобождению оккупированных территорий.

Речь в частности идет о введении в обращение для жителей Абхазии и Южной Осетии, так называемых «нейтральных документов» – паспортов и удостоверений личности без государственной символики Грузии. Документ, по замыслу его создателей, должен был позволить жителям Абхазии и Южной Осетии путешествовать за границу, а также пользоваться существующими в Грузии социальными льготами. Как показала практика, большим спросом этот документ не пользовался, и получили его единицы. С учетом же того, что документ пока признан только Японией, Чехией, государствами Прибалтики, Словакией, США, Болгарией, Польшей, Израилем и Румынией сфера действия его ограничена и, соответственно, значимость его невелика.

Не вызвала большого энтузиазма у жителей Абхазии и Южной Осетии и другая инициатива грузинского руководства, предполагающая воз-

возможность финансирования образования жителей Абхазии и Южной Осетии. Также нереализованной оказалась и инициатива грузинского руководства о реанимации железнодорожного сообщения с Россией через территорию Абхазии.

Таким образом, по сути, грузинскому руководству, в общем-то, нечего предложить жителям Абхазии и Южной Осетии, кроме заманчивых предложений «строить совместно единую сильную демократическую Грузию». Это осознается как на уровне политического руководства Грузии, так и представителями Госдепартамента США, курирующими данное направление. Об этом свидетельствуют в частности последние заявления заместителя госсекретаря США В. Нуланд, что «Грузия должна продолжать попытки докричаться до абхазов и осетин». По ее словам, Грузия может предложить Абхазии и Южной Осетии Европу. Речь в данном случае идет о возможности безвизового режима для жителей этих республик предусмотренного соглашением об ассоциации Грузии с Евросоюзом. Примечательно, что США уже призвали руководство Европейского союза открыть визы жителям Абхазии и Южной Осетии, при этом свои визы американцы открывают ни для кого не собираются.

Очевидно, в ближайшей перспективе следует ожидать кардинальной перестройки грузинской политики на абхазском и югоосетинском направлениях. С этой целью 1 января 2014 года министерство реинтеграции Грузии трансформируется в министерство по вопросам примирения и гражданского равноправия. Само название ведомства говорит о том, что в сознании грузинского истеблишмента происходит определенная трансформация, предполагающая развитие диалога с представителями Абхазии и Южной Осетии с целью вовлечения их в грузинское политическое пространство. Насколько продуктивен будет диалог, покажет будущее. Все будет зависеть от того какие конкретные шаги грузинское руководство предпримет по нормализации отношений с Абхазией и Южной Осетией. Пока же кроме, «светлого будущего», похоже, Грузии предложить нечего.

Что касается Южной Осетии и Абхазии, то они фактически состоявшиеся государства. Тот факт, что они не признаны большинством государств мирового сообщества не является определяющим фактором в их взаимоотношениях с Грузией. Прецедентов функционирования подобного рода государств достаточно. Это и пример Косово, признание которого США и их ближайшими союзниками инициировало признание Россией Абхазии и Юж-

ной Осетии, и Турецкая Республика Кипр, и наконец, частично признанная Китайская Республика – Тайвань. В перспективе следует ожидать появления целого ряда непризнанных государств, в том числе и в Европе. Все это будет только лишь усиливать самостоятельность Абхазии и Южной Осетии и, по всей видимости, вхождение их в состав Грузии – иллюзия. Также как нельзя восстановить Советский Союз, в котором Грузия занимала привилегированное положение, нельзя и восстановить территорию Грузии в ее советских административных границах.

И это будет постоянным раздражающим фактором во взаимоотношениях с Россией, или как ее в Грузии часто называют – «северным соседом».

В последнее время в отношениях двух стран наметились позитивные перемены, главной особенностью которых стало исчезновение русофобии из официальной риторики грузинских должностных лиц. Во многом это стало следствием так называемого «нового курса» политики Б. Иванишвили, направленного на нормализацию отношений с Россией. И многое в этом направлении уже достигнуто, прежде всего, в экономическом плане.

Так, например, внешнеторговый оборот Грузии с Россией в январе-октябре 2013 года составил 591,6 млн. долларов, что на 38 % больше аналогичного периода 2012 года. При этом экспорт составил 131 млн. долларов, а импорт – 461 млн. долларов. Россия занимает четвертое место в списке стран – основных торговых партнеров Грузии после Турции, Азербайджана и Украины. Примечательно, что те же США, влияние которых в Грузии безгранично, занимают только восьмую строчку в рейтинге ее внешнеэкономических партнеров с общим объемом внешнеторгового оборота 332 млн. долларов. Страны же Евросоюза в десятке наиболее значимых внешнеэкономических партнеров Грузии представлены только Германией с объемом оборота в 421,1 млн. долларов, Болгарией – 286 млн. долларов и Румынией – 258 млн. долларов. Внешнеторговый оборот других стран с Грузией не достигает 3% и в общей совокупности составляет менее 37 %.

Все это свидетельствует о значимости для Грузии развития экономических отношений с Россией, внешнеторговый оборот с которой составляет почти 7 %, т.е. почти в 2 раза больше чем с США. Открытие российского рынка для винодельческой и плодоовощной продукции в значительной мере стимулировало деловую активность в целом ряде регионов Грузии. При этом Россия по-прежнему является одним из крупнейших креди-

торов Грузии (ее задолженность России составляет порядка 101 млн. долл.), а также поставщиком энергоносителей.

Позитивным фактором, способствующим развитию двусторонних отношений, стало восстановление авиасообщения Москва – Тбилиси. В перспективе рассматривается также возможность открытия авиасообщения Тбилиси – Сочи, что особенно значимо на фоне решения об участии грузинских спортсменов в Сочинской зимней Олимпиаде.

В развитии политических, в отличие от экономических, отношений в том числе в части, касающейся восстановления дипломатических отношений, прогресса нет и в ближайшей перспективе, очевидно, не предвидится. Переговоры по линии заместителя главы МИД России Г. Карасина и спецпредставителя премьер-министра Грузии по вопросам урегулирования отношений с Россией З. Абашидзе носят вялотекущий характер и их наиболее значимым результатом являются договоренности продолжать переговоры. Камнем преткновения в решении этих вопросов по-прежнему является выдвигание Грузией невыполнимых условий: отзыв признания Россией Республик Абхазия и Южная Осетия и так называемая «деокупации» ее территории (имеется в виду размещение российских военных баз и подразделений ФПС России на территории Республик Абхазия и Южная Осетия).

Нет прогресса и на так называемых Женевских переговорах, которые проводятся с октября 2008 года с участием делегаций Грузии, России, США, а также представителей Абхазии и Южной Осетии. Здесь позиции переговорщиков также кардинально расходятся: позиция Российской Федерации предполагает подписание соглашения о неприменении силы между Грузией и Республиками Южная Осетия и Абхазия, грузинская же сторона совместно с США настаивает на подписании данного соглашения между Грузией и Российской Федерацией. Подвох заключается в том, что, если Россия подпишет данное соглашение, то она автоматически признает себя конфликтующей стороной, и тем самым откажется от своей миротворческой миссии в отношении грузино-абхазского и грузино-югосетинского конфликтов. Это в свою очередь потребует признания и того, что в августе 2008 года Россия осуществляла не операцию по принуждению Грузии к миру, а нечто иное – агрессию.

Таким образом, в переговорах главной целью грузинской дипломатии, несмотря на смену политических режимов, по-прежнему является возложение ответственности на Россию за конфликты с

Абхазией и Южной Осетией, равно как и все другие неприятности, постигшие Грузию, и даже те, которые еще будут. Это, в свою очередь, дает основание считать, что само по себе восстановление дипломатических отношений, равно как и полноценное развитие двусторонних отношений не является приоритетом внешней политики ни России, ни Грузии. За это время Россия и Грузия научились жить друг без друга. Россия попросту перестала замечать Грузию. В свою очередь, Грузия, сделав ставку на США и евроинтеграцию, не заинтересована в развитии полноценных отношений с Россией.

Единственным направлением, в котором могут быть достигнуты реальные позитивные результаты, является развитие двусторонних внешнеэкономических отношений. И заинтересована в этом, прежде всего, Грузия, ситуация в экономике которой, несмотря на позитивные перемены, произошедшие с момента прихода коалиции «Грузинская мечта» к власти по-прежнему остается сложной. Это отмечает и само руководство страны, определяя ситуацию в экономике и безработицу как наиболее значимые вызовы. Действительно, с начала 2013 года в экономике Грузии обозначились признаки стагнации и вместо запланированных 5–6 % рост ВВП по разным данным составил от 1,9 % до 2,5%. При этом существует реальная угроза невыполнения доходной части бюджета 2013 года (порядка 700 млн. – 1 млрд. лари).

В ноябре 2013 года Служба кредитных рейтингов Standard&Poor's, несмотря на данные показатели, подтвердила долгосрочный и краткосрочный кредитные рейтинги правительства Грузии на уровне «ВВ-/В». При этом прогноз «Стабильный», по мнению экспертов Standard&Poor's, отражает, с одной стороны, мнение о политических рисках и уязвимости экономики Грузии для внешних факторов в краткосрочной перспективе, а с другой – ожидания высоких темпов роста и повышения эффективности экономической политики. То есть, другими словами, речь идет об ожидаемых позитивных тенденциях развития экономической ситуации в стране, но не о ее реальном состоянии.

Грузинские эксперты более объективны в этом плане, характеризуя ее как потребительскую экономику бедной страны¹.

Основанием для подобной оценки является, с одной стороны, тот факт, что Грузия относится к категории наихудейших стран постсоветского про-

¹ Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития <http://www.kavkazoved.info/authors/vladimir-papava.html>

странства. Так, по данным глобального рейтинга экономик, рассчитанного по методике Всемирного банка, ВВП Грузии на душу населения составляет всего лишь 3 280 долл. Хуже показатели только у Молдовы – 2 070 долл. и Кыргызстана – 990 долл. У России этот показатель равен 12 700 долл.²

Потребительский характер экономики определяется практически трехкратным превышением импорта над экспортом. Так, по данным «Грузстата», внешнеторговый оборот Грузии в январе-октябре 2013 года составил 8 591 млн. долларов, в том числе экспорт – 2 306 млн., а импорт – 6 285 млн. Отрицательный торговый баланс составил 3 979 млн. долларов, то есть 46% всего внешнеторгового оборота.

Примечательно, что в структуре экспорта, как это ни странно, преобладают легковые автомобили (24,7% от общего объема экспорта) при том, что сама Грузия их не производит.

О потребительском характере экономики Грузии, свидетельствует и тот факт, что суммарный объем частного и государственного потребления составляет около 90% ВВП³. Рост же потребления обеспечивается за счет притока денежных средств из-за рубежа. Так, например, за январь-октябрь 2013 года из-за границы в грузинские коммерческие банки с помощью электронных систем денежных переводов было переведено 1 млрд. 198,7 млн. долларов. При этом из России в Грузию было переведено 653,4 млн. долларов, что составляет 54,5% от общего объема полученных по системам переводов денег, из США – 61,1 млн. долларов (5,1%), из Греции – 161,5 млн. долларов (13,5%), из Италии – 89,9 млн. долларов (7,5%). Цифры более чем внушительные с учетом того, что доходная часть проекта бюджета Грузии на 2014 год запланирована на уровне 4 млрд. 405 млн. 850 тыс. долларов.

Ситуацию осложняет и предельно высокий уровень безработицы (порядка 16,7 % по данным Международного валютного фонда). Это самый худший показатель на постсоветском пространстве после Армении. В 2014 году, по прогнозам МВФ, он вырастет до 17,3 %. Это официальные данные. В то же время реальные цифры безработицы значительно выше.

Еще одна крайне острая проблема связана с эмиграцией трудоспособного населения Грузии. Практически 20% ее населения находится на зара-

ботках за пределами страны. В результате Грузия оказалась на одном из первых мест в мире по уровню эмиграции. А это означает, что она экспортирует свой самый ценный капитал – человеческий.

Имеет место и целый ряд других крайне острых проблем, в том числе, связанных с потенциальной конфликтностью грузинского общества, его разобщенностью, конфронтационностью причем не только во взаимоотношениях с внешним окружением, но и внутренней, завышенной самооценкой и т.д.

Все это в совокупности формирует комплекс наиболее значимых угроз национальной безопасности Грузии, разрешение которых определяет перспективы ее развития.

Весь более чем двадцатилетний период Грузия потратила на то, чтобы позиционировать свою особую роль в отношениях с ведущими государствами мирового сообщества: США, Россией, странами Евросоюза. В результате из самых благополучных республик Советского Союза, она превратилась в одно из наихудших государств постсоветского пространства, но зато с особыми партнерскими отношениями с США.

Важно в этой связи осознать, что для Грузии жизненно важными являются ее собственные интересы, основу обеспечения которых определяет ее эффективная экономика и достойный уровень жизни населения.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Сам факт легитимной смены власти уже является большим достижением в плане стабилизации внутривнутриполитической ситуации в стране. Начинают реализовываться и крупные инфраструктурные проекты в экономике с целью ее перевода с потребительского уровня, на уровень самодостаточности. Большую роль в этом плане играет созданный Б. Иванишвили Фонд соинвестирования с капиталом в 6 млрд. долл., в пакете которого целый ряд крупных инвестиционных проектов. Но это только, первые шаги новой власти в Грузии. В зависимости от того как будут реализовываться эти проекты и в целом как будут решаться наиболее значимые внутривнутриполитические проблемы зависит и авторитет новой грузинской власти и, соответственно, развитие внутривнутриполитической ситуации в стране. В противном случае грузинская мечта так и останется мечтой.

² <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>

³ Папава В. Указ.соч.

Библиография

1. Папава В. Экономика Грузии: в поиске модели развития <http://www.kavkazoved.info/authors/vladimir-papava.html>
2. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>
3. Гушер А.И. Вызовы и угрозы безопасности России // *Вестник: Международные отношения*. – 2014. – 1. – С. 64–75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
4. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // *Вестник: Международные отношения*. – 2014. – 2. – С. 24–37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11137.html
5. А.Ю. Бельянинов Безопасность России на Евразийском пространстве // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2013. – 2. – С. 318–324. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.10.
6. Нейматова А.Я. МИД России и новая публичная дипломатия // *Международные отношения*. – 2013. – 1. – С. 80–85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
7. Егоров В.Г. Постсоветские независимые государства: поиск формы правления // *Международные отношения*. – 2014. – 1. – С. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
8. Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гетьман-Павлова. Кодификация международного частного права в Республике Грузия. // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. – 2012. – № 2. – С. 44–75.
9. М.А. Волхонский, В.М. Муханов, Н.Ю. Силаев. Грузино-югоосетинский конфликт в августе 2008 г. и его последствия.. // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2011. – № 1.
10. И.В. Григорян. Политический курс Турции в отношении постсоветских государств на Южном Кавказе (1991–2008 гг.). // *Политика и Общество*. – 2013. – № 1. – С. 90–96. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.11.
11. И. В. Григорян. Ценности и интересы внешней политики Турции на Южном Кавказе. // *Национальная безопасность / nota bene*. – 2012. – № 4. – С. 86–90.

References

1. Papava V. Ekonomika Gruzii: v poiske modeli razvitiya <http://www.kavkazoved.info/authors/vladimir-papava.html>
2. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni/rating-countries-gni-info>
3. Gusher A.I. Vyzovy i ugrozy bezopasnosti Rossii // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 1. – S. 64–75. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.1.10748. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_10748.html
4. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine mozhet stat' dlya Rossii poslednim trevozhnym zvonkom // *NB: Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 2. – S. 24–37. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.2.11137. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11137.html
5. A.Yu. Bel'yaninov Bezopasnost' Rossii na Evraziiskom prostranstve // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2013. – 2. – S. 318–324. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.02.10.
6. Neimatova A.Ya. MID Rossii i novaya publichnaya diplomatiya // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2013. – 1. – S. 80–85. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.01.9.
7. Egorov V.G. Postsovetskie nezavisimye gosudarstva: poisk formy pravleniya // *Mezhdunarodnye otnosheniya*. – 2014. – 1. – S. 31–46. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.9798.
8. N. Yu. Erpyleva, I. V. Get'man-Pavlova. Kodifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v Respublike Gruziiya. // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations*. – 2012. – № 2. – S. 44–75.
9. M.A. Volkhonskii, V.M. Mukhanov, N.Yu. Silaev. Gruzino-yugoosetinskii konflikt v avguste 2008 g. i ego posledstviya.. // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2011. – № 1.
10. I.V. Grigoryan. Politicheskii kurs Turtsii v otnoshenii postsovetskikh gosudarstv na Yuzhnom Kavkaze (1991–2008 gg.). // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – № 1. – S. 90–96. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.01.11.
11. I. V. Grigoryan. Tsennosti i interesy vneshnei politiki Turtsii na Yuzhnom Kavkaze. // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. – 2012. – № 4. – S. 86–90.